

В его сумке лежала смена одежды, подготовленная заранее для ночных съемок. Он не любил ощущение, когда одежда промокала от пота. Выйдя из душа, он увидел, что Нин Лань лежит на кровати у двери, внимательно изучая его сценарий.

Перевернув еще одну страницу, Нин Лань поднял голову и спросил:

— Главная героиня — это Хуан Сяоси, да? Ну как, она красивая в жизни?

Суй И не стал сушить волосы, просто накинул полотенце на голову и слегка промокнул их.

— Довольно красивая.

— Эй? Разве не все подростки любят девушек с невинным обликом? Или ты принимаешь всех без разбора?

— Мы, подростки? — Суй И нашел это разделение странным.

Нин Лань закрыл сценарий, слез с кровати и жестом предложил Суй И сесть на стул:

— Вы, подростки, не любите сушить волосы. Давай, я помогу тебе вытереть.

Суй И хотел отказаться, но Нин Лань уже держал полотенце в руках. Немного помедлив, он все же сел.

Нин Лань действовал так же аккуратно, как и тогда, когда обрабатывал его палец, будто привык заботиться о других.

Суй И сидел спиной к нему и не видел его выражения лица, что на мгновение сделало образ Нин Ланя в его сознании несколько размытым.

Нин Лань перевернул полотенце и спросил:

— Когда ты покрасил волосы?

— Перед началом съемок, так требовала съемочная группа.

Нин Лань, казалось, был немного разочарован:

— Черные волосы все же лучше смотрятся.

Суй И забрался на кровать и накрылся одеялом еще до того, как Нин Лань вышел из душа.

Теперь он почувствовал странность в себе самом. Он не спросил, зачем Нин Лань пришел, не отказался от приглашения остаться на ночь, а теперь еще и прятался от него.

Звук воды в ванной прекратился, и Нин Лань вышел, осторожно подойдя к кровати у стены.

— Спишь?

В тот момент, когда Нин Лань заговорил, Суй И почувствовал свежий аромат мяты, смешанный с паром. Когда он сам принимал душ, то даже не обратил внимания на запах геля для душа.

Он услышал шаги Нин Ланя, удаляющегося, затем свет погас. После этого раздался легкий шорох, и Нин Лань вернулся на свою кровать.

Суй И закрыл глаза и медленно выдохнул.

На следующий день погода не радовала. Утром светило солнце, а к полудню разразилась гроза, и сильный дождь пролился на землю. У съемочной группы остались только некоторые сцены на открытом воздухе, но из-за плохой погоды съемки пришлось прекратить.

Нин Лань целый день провел в комнате, чувствуя себя запертым. Ему хотелось выйти прогуляться. Суй И смотрел фильм на планшете, и Нин Лань, кружась за его спиной, никак не мог привлечь его внимание. В конце концов он бросил взгляд на экран и, с плохими намерениями, сказал:

— Этот парень, которого играет Линь Вэйфань, в конце убивает своего сводного брата, а затем сдается полиции. Все его злодеяния — это лишь попытка привлечь внимание отца.

Суй И, получивший спойлер, не рассердился. Он не отрываясь смотрел на экран, где брат в школьной форме с невинной улыбкой исчезал из кадра. Затем он закрыл планшет, встал и сказал:

— Пойдем.

Они шли под одним зонтом по аллее университетского кампуса.

Учеба еще не началась, и из-за дождя на улице не было ни души. Всю дорогу можно было увидеть с первого взгляда.

Повсюду лежали листья, сбитые ливнем. Нин Лань намеренно наступал на каждый лист, как это делал брат в фильме. Он напевал тему из того фильма, неосознанно повторяя действия.

Суй И держал зонт, то ускоряя, то замедляя шаг, следуя за ним. Нин Лань, увлеченный своим занятием, лишь через некоторое время вспомнил, что за ним кто-то идет. Обернувшись, он увидел, что лицо Суй И, скрытое тенью зонта, казалось размягченным дождем, словно все острые углы сгладились.

Они сидели на ступеньках под навесом спортзала и немного поболтали.

Нин Лань глубоко вдохнул свежий воздух и с восхищением произнес:

— Как же хорошо в университете... Почему ты не продолжил учебу, а стал звездой?

Суй И ответил:

— А ты?

Нин Лань смотрел на спортивную площадку сквозь завесу дождя:

— Я не такой, как ты.

Суй И повернул голову в его сторону. Маленькая родинка под его глазом притягивала взгляд. У Нин Ланя были длинные ресницы и темные зрачки, почти без примесей, как зеркало, отражающее мир таким, какой он есть.

Неудивительно, что при первой встрече он подумал, что Нин Лань должен быть студентом, и применил к нему слово «невинный».

К сожалению, люди разные. Внешность может быть похожей, но не у каждого есть чистое и прозрачное сердце.

Вечером, после ужина, Нин Лань продолжил читать сценарий, чтобы скоротать время, а Суй И открыл книгу, которую принес, и делал пометки.

Нин Лань, уставший от чтения, подошел к столу посмотреть, чем занимается Суй И.

Книга была испещрена текстом, который он, казалось, знал по отдельности, но вместе понять не мог. Нин Лань моргнул и спросил:

— Ты готовишься к экзаменам?

Суй И, не видя причин скрывать, ответил:

— Да. Если не стану знаменитым, у меня будет запасной вариант.

Нин Лань удивленно открыл рот:

— Другие считают поступление в университет целью, а ты — запасным вариантом?

Суй И, видя его недоумение, продолжил полуправду:

— Да, у меня плохие оценки. Если совсем не получится, тогда подумаю о продолжении учебы.

Нин Лань сначала скептически скривился, но, увидев, что Суй И не шутит, поверил ему. Подумав, что задел его больное место, он робко сказал:

— Не переживай, сейчас поступить в университет несложно... если не стремиться в вузы проектов 985 и 211.

Суй И серьезно кивнул.

Возможно, благодаря сегодняшней гармоничной атмосфере, Суй И расслабился. После чтения он принял душ, лег в кровать и стал листать ленту новостей, готовясь ко сну.

В комнате горел только ночник, за окном дождь постепенно стихал. Вскоре после того, как он положил телефон, в полусне он почувствовал, как одна сторона кровати опустилась, а затем рука обвила его талию.

Суй И мгновенно проснулся, перевернулся и столкнулся взглядом с темными глазами Нин Ланя.

Они смотрели друг на друга, молча понимая, что происходит.

Через некоторое время на лице Нин Ланя появилась улыбка, уголки губ приподнялись, обнажая очаровательные ямочки.

— Капитан, завтра у тебя сцена с поцелуем? — спросил он.

Сердце Суй И дрогнуло. Теплое дыхание коснулось его кожи, и запах был таким же мятным, как и у него самого.

Это напомнило ему о темной комнате, где другой аромат вызвал схожий эффект.

Нин Лань, глядя ему в глаза, приблизился на несколько сантиметров и тише спросил:

— Капитан, ты целовался когда-нибудь?

Суй И приоткрыл рот, собираясь ответить, но лицо Нин Ланя внезапно приблизилось, и их губы соприкоснулись.

Все произошло так быстро, что через несколько секунд они разъединились, снова отдалившись друг от друга.

Нин Лань стоял спиной к двери, закрывая свет лампы, поэтому Суй И не видел его покрасневших щек и кончиков ушей. Они не обнимались, поэтому Суй И не слышал, как его сердце билось, как барабан.

Нин Лань взял руку Суй И и положил ее на свою талию, затем коленом слегка коснулся его уже возбужденного члена, хриплым голосом сказав:

— Ну что, капитан, хочешь?

Губы Суй И горели, на них оставалось странное ощущение от поцелуя.

Нин Лань наполовину забрался под его одеяло, его кожа была еще немного прохладной. Рука Суй И скользнула от талии к ягодицам, не встречая препятствий. Нин Лань был совершенно голым.

Не дождавшись ответа, Нин Лань принял молчание за согласие и потянулся к его штанам. Суй И, почувствовав опасность, инстинктивно попытался остановить его, но Нин Лань легко отстранил его руку, мягко сжал ладонь и снова положил на свое тело.

— Я уже все подготовил, не заставляй меня зря стараться. — С этими словами он схватил его пробуждающийся член.

Некоторое время он массировал его, пока дыхание Суй И не стало учащенным, а рука на его теле все сильнее сжимала, медленно перемещаясь, скользя по чувствительным бокам, круглым ягодицам, задерживаясь на гладких бедрах, а затем возвращаясь обратно, чтобы сжать пальцы на бедрах, заставляя Нин Ланя дрожать.

Его никогда так не трогали, и чувство незнакомости и стыда не могло сравниться с глубоким желанием внутри. Помимо примитивного сексуального влечения, он хотел объятий, хотел быть обладаемым, хотел тепла.

<http://bllate.org/book/16833/1565464>